

Бал вампиров

Жан-Поль Готье показал в Париже новую коллекцию, в которой спародировал повальное увлечение XVIII веком, охватившее многих модельеров.

● Сейчас только ленивый не нацепит на себя парики и мушки. И Back Street Boys, и Army of Lovers, и отечественный театр Бориса Моисеева — все в меру своего умения прыгают и кувыркаются в кринолинах и камзолах, намекая на элегантность и испорченность галантного века.

Отчего же XVIII столетию так повезло? С конца прошлого века любовь к Ватто и Ланкре стала мерилом хорошего вкуса. А priori все, что с ним связано, было признано элегантным, разницу между мадам де Помпадур и Марией-Антуанеттой отмечали только педанты, а для публики век превратился в сладкую, тягучую жвачку из свободы нравов и фарфоровой хрупкости. Дуэт Пугачевой и Челобанова был бы просто дуэтом двух звезд СНГ, а как Пугачева прикроется веером, так сразу оба превращаются в Манон Леско и кавалера де Грие,

причем не разобрать — кто Манон, а кто кавалер. Оба хороши в обеих ролях, потому и ироничность присутствует, и перверсия.

Вроде бы уже настолько XVIII столетие разнесено по роликам и клипам, столько раз спародировано, что придумать что-либо новое уже трудно. Но для великого Готье нет трудностей, и в изящно сервированных развалинах монастыря под звуки арф, исполняющих Донну Саммер и Фрэнка Синатру, на подиум вышли монстры и вампиры, наряженные в костюмы, представляющие смешение фижм и бушлатов, кружев с лохмотьями. Как иронизировать над тем, что давно уже превратилось в пародию на себя? Только вывернув все наизнанку — в весенне-летней коллекции Готье ввел моду на симбиоз Марии-Антуанетты и торговли, распеваящей «всех аристократов — на фонарь». Сочетание столь же пикантное, как бал вампиров и знаменитый бал гильотинированных. Если отечественные модельеры не растеряются, то к осенне-зимнему сезону они могли бы создать коллекцию «Капитанская дочка», смело используя опыт пугачевщины, сочетая валенки с гиппоровыми панталонами и ватники с собольими шапочками.